

Вам и не снилось

Пушкин из ЕГЭ по литературе исключён

Такое и в страшном сне не приснится: из экзамена по литературе исключены: «Слово о полку Игореве», Державин, Фонвизин, Жуковский, Грибоедов, — держись, читатель! — Пушкин, Лермонтов и Гоголь.

Сколько раз мне приходилось — на страницах «ЛГ» в том числе — отбивать нападки на ЕГЭ по литературе! И намеренную ложь, и просто некомпетентность, и всевозможные байки.

Но на этот раз, к сожалению, всё оказалось правдой. Для тех, кто в шоке и сразу не понял: в экзамене по литературе с этого года нет ни «Евгения Онегина», ни «Героя нашего времени», ни «Мёртвых душ». Как такое стало возможным? Попытаюсь объяснить.

Из экзамена убрали произведения, не изучаемые в 10-м и 11-м классах, то есть в старшей школе, но изучаемые в основной (с 1-го по 9-й класс). А все вышеперечисленные авторы изучаются как раз в 9-м классе, потому что они просто «вылетели».

Первое, что приходит в голову, — мысль об антирусском заговоре в Рособрнадзоре, съёмшем русскую литературу от «Слова...» до Гоголя.

Но нет. Вместе с Пушкиным и Лермонтовым «загремели под фанфары» и Байрон с Гёте (тоже изучаемые в 9-м классе). Так что здесь не русофобия, а глупость. Или равнодушие. Механическая ошибка? Но от того не легче! Теперь русская литература — в ЕГЭ — начинается с Тургенева, а зарубежная представлена У. Эко и Т. Элиотом.

Разработчики новых тестов ЕГЭ, люди, искренне любящие и знающие литературу, сами пребывают в унынии, но они ведь не имеют права игнорировать указания ФИПИ (Федерального института

АРТЕМ ГЕОДАКЯН / ИТАР-ТАСС

«Благодаря» чиновникам всё же «зарастёт народная тропа»?

педагогических измерений). Ребёнок ведь как устроен? Нет экзамена — нет и самого предмета. Нет автора в кодификаторе (перечне требований) — нет и самого автора. Литературу и так сдают единицы: она не является обязательным предметом, как русский язык и математика. А теперь и эти единицы будут сдавать её без жизненно важных текстов. (Это как если бы медики сдавали анатомию без сердечно-сосудистой системы!)

Не буду объяснять, что значит первая половина девятнадцатого века русской литературы, называемого золотым. Ну, ей-богу, нелепо в тысячный раз повторять, что «Пушкин — наше всё» и что «все мы вышли из гоголевской «Шинели!» И про национальный культурный код. (А ведь если автора нет в кодификаторе — нет и кода.)

А извечный русский вопрос «Что делать?» поставлю ребром:

что нужно сделать? Да ведь нужно-то всего ничего: внести в закон об образовании поправку, состоящую из одного — в данном случае — принципиального слова: «основной». Написать, что ЕГЭ сдаётся на основе программы *основной* и средней школы. И тогда Пушкин и другие вернуться в экзамен автоматически, ибо их проходят, повторяюсь, в *основной* школе. (Кстати, как можно было убрать то, что по определению является *основным*?)

И ещё. Экзамен по литературе нужно сделать обязательным наряду с русским языком. Потому что, кем бы ни решил стать выпускник — врачом, айтишником, бизнесменом, — нельзя жить без основного.

Как нельзя без сердца.

Инна Кабыш,
учитель русского языка
и литературы